
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.8
ББК 67.409.18

И.Я. Козаченко
доктор юридических наук, профессор,
Уральская государственная юридическая академия
Д.Н. Сергеев
Уральская государственная юридическая академия

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ КОНТРОЛЬ И БОРЬБА С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье анализируется влияние пенологической доктрины Российской Федерации на рецидивную преступность, эффективность уголовных наказаний, достижение ими целей, предусмотренных уголовным законодательством. Предлагается рассматривать в качестве основной цели наказания предупреждение совершения лицом новых преступлений. Рассматривается законопроект «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих». Раскрываются в аспекте предупреждения рецидивной преступности проблемы административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, его связь с другими мерами постпениitenciарного воздействия, сравнительно-правовые аспекты. Предлагается разделить административный надзор на две самостоятельные формы, обеспечивающие дифференциацию и индивидуализацию надзорных мероприятий, защиту прав поднадзорных лиц.

Ключевые слова: преступность; детерминанты преступности; предупреждение рецидивной преступности; эффективность уголовных наказаний; уголовно-исполнительная система Российской Федерации; административный надзор; меры постпениitenciарного воздействия; пробация.

I.Ja. Kozachenko
Doctor of Law, Professor,
Ural State Law Academy
D.N. Sergeev
Ural State Law Academy

POSTPENITENTIAL CONTROL AND REPEATING CRIME PREVENTION

Penological theory effect on repeating crime, criminal punishment effectiveness, its achievement of legislation provided objectives are studied in the article. The author suggests considering future crime prevention as prior objective. Draft Law «On probation in Russian Federation and authorities and organizations that implement probation» is studied. The paper reveals problems of administrative control over people released from places of detention in the aspect of repeating crime prevention and its relation to other measures of postpenitential Control, comparative legal aspects. The author suggests to divide administrative control into 2 independent types that would provide differentiation and individuation of control activities aimed at defense of rights of supervised person.

Key words: crime; crime determinants; repeating crime prevention; criminal punishment effectiveness; Russian Federation correctional system; administrative supervision; postpenitential Control activities; probation.

Вопрос эффективности уголовных наказаний в настоящее время является одной из «горячих точек» российской криминологии [1; 2]. Многолетние исследования показывают, что, несмотря на определенные статистические скачки, доля рецидивной преступности в объеме преступности, по разным оценкам, составляет от 25 до 35 % [5; 15, с. 2]. Например, по данным МВД РФ за 2012 г., 46,6 % преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, 34,6 % преступлений – ранее судимыми лицами [12]. В 2011 г. 28,7 % преступлений было совершено ранее судимыми лицами [11]. Однако обнаруживающаяся многолетняя относительная стабильность количества рецидивных преступлений характеризуется качественными изменениями рецидивной преступности, которые сложно проследить только по показателям уровня рецидива. У повторно совершающих общественно опасные посягательства формируется стойкая криминальная установка, развивается криминальная субкультура, влияние таких лиц в обществе, особенно среди молодежи, увеличивается, растет и масштаб последствий преступлений.

Статистические данные ФСИН РФ показывают, что при снижении числа осужденных впервые к лишению свободы наблюдается рост числа осужденных во второй, а также в третий раз и более. Среди отбывающих наказание в виде лишения свободы количество осужденных в третий раз и более в 2007 г. составило 144 635 человек, в 2008 г. – 152 334 человека, в 2009 г. – 156 123 человека, в 2010 г. – 188 792 человека, в 2011 г. – 189 019 человек. Таким образом, за 2011 г. число осужденных к лишению свободы в третий раз и более составило 29,6 % от общего числа осужденных к данному виду наказания, тогда как в 2002 г. таких лиц было 22,2 % [14].

Российская пенитенциарная доктрина исторически исходит из соединения двух основных целей наказания – исправления осужденных и превенции. Дореволюционное законодательство говорило об исправлении путем религиозно-нравственного наставления, советское заменило религию трудовым перевоспитанием. До настоящего времени большинство российских специалистов-криминологов отводят исправлению осужденных первое место среди целей наказания, что нашло свое отражение и в законодательстве, привязывающем к исправлению осужденных разрешение вопросов об условном осуждении, условно-досрочном

освобождении и т.д. Но возможно ли исправление осужденного в тех условиях, которые созданы для этого в правовом и организационном плане? Приведенные выше статистические данные, практика деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы демонстрируют недостижимость цели исправления, особенно в отношении осужденных к лишению свободы.

Известный финский криминолог Инкери Анттила еще в 1978 г. указывала, что «обычный заключенный не станет лучше в результате такого рода лечения в тюрьме независимо от характера или масштаба предпринимаемых мер», поскольку существуют убедительные доказательства того, что тюрьмы не имеют и не могут иметь никакого исправительного эффекта за исключением отдельных очень редких случаев [4, с. 82]. Получается замкнутый круг: лишение свободы назначается за совершение преступления и, в силу неэффективного решения вопроса исправления осужденного, приводит к новым преступлениям уже на качественно ином уровне.

Отсутствие тенденции к снижению рецидива, неэффективность применяемых наказаний привели к необходимости разработки мер постпенитенциарного сдерживания. Однако одного лишь применения таких мер недостаточно для достижения цели превенции, следует провести комплексную ревизию всего уголовно-правового арсенала борьбы с преступностью, противодействия высокому уровню рецидива. На наш взгляд, основной целью наказания должно стать не абстрактное исправление, а удержание лица от совершения новых преступлений. Достижение этой цели мы можем оценить в том числе по наличию или отсутствию рецидивов.

Содержание уголовного наказания также нужно пересмотреть: определить правильный баланс кары и социальной помощи. Безусловно, кара должна сохраняться в наказании, без нее оно утратит свою сущность. Наказание – неблагоприятное последствие совершения лицом противоправного общественно опасного деяния, и заключается оно в ограничении прав осужденного (каре). Но в системе наказаний, в первую очередь в лишении свободы, скрывается внутреннее противоречие – наказание предельно абстрактно: одно и то же наказание в одном и том же размере может быть назначено за совершенно разные деяния совершенно разным людям. Хотя законодатель в правилах на-

значения наказания и указывает на необходимость учета данных о личности осужденного, влиянии назначенного наказания на условия жизни его семьи, такие нормы остаются формализованным пожеланием. В полном объеме учесть все обстоятельства, дать прогноз влияния наказания на исправление осужденного, его желание в дальнейшем совершать преступления, оценить последствия избранного наказания для семьи затруднительно и требует специальных познаний. Социальная помощь призвана сгладить внутреннее противоречие наказания, помочь осужденному в разных сферах – от трудоустройства и обустройства жизни до получения образования, лечения и т.д. Как указывает Б.Н. Алмазов, «преступники из когорты маргинально ориентированных людей, когда фабула преступления во многом зависит от стечения обстоятельств, нуждаются в приобщении к нормальной жизни, чьи ценности из разряда недостижимых перешли бы в ранг доступных» [3, с. 67].

Лишение осужденного такой социальной помощи в конечном итоге приводит к высокой вероятности совершения новых преступлений. Противники оказания социальной помощи осужденным объясняют свою позицию тем, что наблюдается определенный перекося: осужденному государство и общество гарантируют социальную помощь, но при этом не обеспечивают такой помощью потерпевшего, кроме того, на это требуются значительные средства. Однако еще большие суммы расходуются на функционирование уголовно-исполнительной системы. Так, федеральным бюджетом на 2013 г. на деятельность Федеральной службы исполнения наказаний предусмотрено 215,7 млрд р. [8]. И эти затраты будут только увеличиваться.

Существенная работа в направлении балансировки наказания уже проделана. Министерством юстиции разработан проект введения в Российской Федерации службы пробации. Задачей этой службы является осуществление мер, применяемых в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях их социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и интересов указанных лиц, а также в целях контроля и надзора за лицами в случаях, установленных Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих» [7]. Согласно проекту федерально-

го закона деятельность службы пробации распространяется на осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; осужденных к наказанию в виде обязательных работ; осужденных к наказанию в виде исправительных работ; осужденных к наказанию в виде ограничения свободы; условно осужденных; осужденных, к которым судом применена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора; условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы; лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в сохранении и восстановлении социально полезных связей; несовершеннолетних, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации; несовершеннолетних, помещенных по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения, обеспечивающие их психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию, а также общее образование и профессиональную подготовку.

Интеграция в деятельности одного органа функций по контролю и по оказанию социальной помощи является позитивным шагом, способствующим уходу от исключительно репрессивной модели уголовного возмездия. Реализация идеи этого закона, на наш взгляд, будет способствовать уменьшению рецидивной преступности, сокращению числа лиц, возвращающихся в исправительные учреждения.

Проект вместе с тем предусматривает несколько неоднозначных положений. Много вопросов вызывает подготовка на досудебной стадии социального доклада, в котором дается прогноз влияния наказания на осужденного, в том числе в части возможного рецидива. Безусловно, такой доклад может помочь всесторонне оценить личность преступника, избрать адекватное наказание. Но будет ли это работать в нашей стране? Сможем ли мы подготовить достаточное количество профессионалов в такой деликатной сфере? Как отмечает В.А. Уткин, «реализация идеи в России «социального доклада» чревата бюрократизацией уголовно-исполнительных инспекций... И хотя судьи независимы... такая рекомендация как последний аргумент, брошенный на «весы Фемиды», способна привести человека в тюрьму» [13, с. 49–50].

Закон о пробации хотя и нацелен привести под «единый знаменатель» все уголовно-пра-

вовые меры, не связанные с изоляцией от общества, не затрагивает вопрос применения такой меры постепенного воздействия, как административный надзор за осужденными, освобожденными из мест лишения свободы. Между тем этот надзор имеет большое значение в противодействии рецидивной преступности, и логично, если его осуществление будет регулироваться данным законом.

Административный надзор, вновь введенный в 2011 г., не является новеллой для российского законодательства, так как применялся до середины 1990-х гг. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Фактически надзор возвращен в том же виде, в каком он был ранее, за исключением уточненных оснований применения и порядка санкционирования.

Административный надзор заработал с 1 июня 2011 г., и пока трудно оценить его эффективность. Масштабного обобщения практики осуществления надзора еще нет, но отдельные цифры уже есть. Например, по данным прокуратуры Удмуртской Республики, уровень рецидива среди поднадзорных лиц составляет 3,6 % [9]. Действительный административный надзор обеспечивает реализацию превентивной функции уголовной ответственности в отношении двух категорий освобожденных из мест лишения свободы:

1. Совершеннолетние лица, имеющие непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо преступления при рецидиве преступлений, либо умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, в случае если 1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; 2) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершило в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

2. Совершеннолетние лица, освобождаемые или освобожденные из мест лишения

свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Привязка возможности назначения административного надзора к отдельной категории осужденных (имеющих судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего) дискутируется [10, с. 96]. Так, вполне обоснованно включить в число оснований для назначения административного надзора совершение наиболее опасных преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров. Данная группа преступлений характеризуется высокой рецидивоопасностью и причиняет большой ущерб охраняемому объекту.

Проведенный авторами совместно с профессором А.П. Детковым опрос 300 сотрудников исправительных учреждений и 1 000 осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов, свидетельствует о неоднозначности административного надзора и большом количестве практических проблем. Так, 82 % сотрудников исправительных учреждений со стажем работы в системе исполнения уголовных наказаний от пяти лет и выше и 96 % сотрудников со стажем работы свыше десяти лет считают административный надзор неэффективным в части удержания лица от совершения новых преступлений. 87 % сотрудников полагают, что административный надзор необходимо возложить на уголовно-исполнительные инспекции. Среди осужденных, имеющих три и более судимости, 93 % считают административный надзор неэффективным, 46 % осужденных воспринимают административный надзор как продолжение наказания. Только 21 % отбывающих наказание впервые узнали о возможности установления административного надзора.

Также сотрудники исправительных учреждений отмечают, что отсутствует «обратная связь» с органами внутренних дел, на которые возложены функции по административному надзору. Таким образом, работники уголовно-исполнительной системы не могут адекватно оценить эффективность назначенного по их инициативе надзора, в связи с чем и считают обоснованной необходимость передачи функ-

ции по надзору в ведение Федеральной службы исполнения наказаний, особенно в тех случаях, когда административный надзор устанавливается в отношении условно-досрочно освобожденных лиц.

Около 10 % осужденных опасаются, что административный надзор будет препятствием на пути их социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы. Такие опасения осужденных заслуживают внимания. Например, в Японии при установлении постпенитенциарного контроля принимают меры по недопущению излишнего «клеймения» лиц, отбывших наказание, во избежание формирования у таких лиц комплекса изгоя, преступной личности [6]. Стигматизация может привести к совершению лицом новых преступлений, что перечеркнет все действия, предпринятые в целях недопущения совершения этим лицом новых преступлений.

Уйти от излишнего клеймения осужденных можно, последовав опыту Республики Беларусь (РБ). Уголовно-исполнительный кодекс РБ предусматривает три формы постпенитенциарного контроля: профилактическое наблюдение; контроль за условно-досрочно освобожденными от наказания; превентивный надзор за некоторыми категориями осужденных. Профилактическое наблюдение устанавливается в отношении осужденных в течение срока судимости после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения от наказания за тяжкое или особо тяжкое преступление (ст. 81 УК РБ, ст. 196 УИК РБ). Такие осужденные обязаны предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни. Превентивный надзор устанавливается судом в отношении следующих категорий осужденных: за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений (на срок судимости); за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации (на срок от шести месяцев до двух лет). Превентивный надзор также может быть установлен на срок от шести месяцев до двух лет за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо осужденным два

или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания; за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо осужденным два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если после отбытия наказания в виде лишения свободы оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста. Опыт регулирования отдельных видов надзора от менее к более строгому есть и в других государствах, например в США (штаты Джорджия, Нью-Джерси).

По аналогии с зарубежным опытом административный надзор в России можно разделить на профилактический и строгий. Такое разделение позволит дифференцировать и индивидуализировать надзорные мероприятия, обеспечить их большую эффективность и предупредить возможность излишнего ограничения прав поднадзорных лиц. Профилактический надзор можно устанавливать, например, в отношении лиц, совершивших отдельные категории преступлений (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, преступления, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ), нарушавших режим отбывания наказания и признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; строгий – при рецидивах преступлений, совершении двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность; а также в отношении условно-досрочно освобожденных. При объединении функций административного надзора и контроля за условно-досрочно освобожденными в деятельности одного органа целесообразно увязать оба вида контрольно-надзорных мероприятий в один комплекс.

Законом можно также предусмотреть возможность замены профилактического надзора строгим в случае однократного совершения под-

надзорным отдельными видами административных правонарушений, нарушения требований надзора. Профилактический надзор при этом следует поручить органам внутренних дел, а строгий надзор, соединив с воспитательной работой, возложить на уголовно-исполнительные инспекции (или органы пробации). Как строгий надзор, так и профилактический должны сочетаться с применением мер социальной защиты.

Постпенитенциарные меры (социальная защита, надзор) имеют большое значение для

противодействия рецидивной преступности. Их развитие должно учитывать не только юридические аспекты удержания лиц от совершения новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы, но и социально-психологические, морально-нравственные. Эффективность таких мер будет гораздо выше при пересмотре всей системы уголовной ответственности, в противном случае предпринимаемые меры могут оказаться половинчатыми и незавершенными.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности / В.А. Авдеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 5. – С. 71–78.
3. Алмазов Б.Н. О человеческом факторе в организации работы по социальной реабилитации криминального контингента / Б.Н. Алмазов // Уголовное наказание: социальное благо или зло? : материалы 8-й междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. М.И. Ковалева (Екатеринбург, 18–19 февр. 2010 г.) / отв. ред. И.Я. Козаченко. – Екатеринбург, 2012. – С. 64–71.
4. Анттила И. Контроль без репрессивности? / И. Анттила // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 2. – С. 78–83.
5. Гилинский Я.И. «Кризис наказания» и как с ним бороться [Электронный ресурс] / Я.И. Гилинский. – Режим доступа: <http://www.pchela.ru/podshiv/42/fight.htm>.
6. Ильмалиев Ж.Б. Посткриминальный контроль в зарубежных странах: особенности правового регулирования / Ж.Б. Ильмалиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurlugansk.ucoz.org/publ/9-1-0-120>.
7. О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих [Электронный ресурс] : проект федер. закона. – Режим доступа: http://sartraccc.ru/Law_ex/testion.pdf.
8. О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов : федер. закон РФ от 03.12.2012 г. № 216-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 50. – Ч. 1. – Ст. 6939.
9. Обобщена практика осуществления административного надзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokrf.ru/163037>.
10. Потапов А.М. Социальный контроль за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы / А.М. Потапов, А.Л. Сантасов // Вестник института. – 2012. – № 18. – С. 94–98.
11. Состояние преступности в России: январь – декабрь 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209743>.
12. Состояние преступности в России: январь – декабрь 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>.
13. Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 1 (3). – С. 45–50.
14. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka-%20lic-%20sodergahixsya-%20v-%20IK/>.
15. Щербаков С.В. Рецидивная преступность: Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Щербаков. – М., 2009.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in crime counteraction sphere. [Nacional'naja ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – *Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4 (22), pp.21–28.
2. Avdeev V.A. Problems in criminal responsibility execution. [Problemy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti]. Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii – *Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2006, no. 5, pp. 71–78.
3. Almazov B.N. On human factor in social rehabilitation of criminals. Criminal punishment: vice or virtue? The 8th international academic and research conference information package (Ekaterinburg, 18th –19th of February 2010) [O chelovecheskom faktore v organizacii raboty po social'noj rehabilitacii kriminal'nogo kontingenta. Ugolovnoe nakazanie: social'noe blago ili zlo? : materialy 8-j mezhduar. nauch.-prakt. konf. pamjati prof. M.I. Kovaleva (Ekaterinburg, 18–19 fevr. 2010 g.) / отв. ред. И.Я. Козаченко]. Ekaterinburg, 2012, pp. 64–71.

4. Anttila I. Control without repressiveness & [Kontrol' bez repressivnosti?]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Foreign legislation and comparative science of law, 2009, no. 2, pp. 78–83.
5. Gilinskij Ja.I. "Punishment crisis" and how to fight it. [«Krizis nakazaniya» i kak s nim borot'sja]. Available at: <http://www.pchela.ru/podshiv/42/fight.htm>.
6. Il'maliev Zh.B. Postcriminal control in foreign countries: aspects of legal regulation. [Postkriminal'nyj kontrol' v zarubezhnyh stranah: osobennosti pravovogo regulirovaniya]. Available at: <http://www.jurlugansk.ucoz.org/publ/9-1-0-120>.
7. On probation in Russian Federation and authorities and organizations that implement probation. [O probacii v Rossijskoj Federacii i sisteme organov i organizacij, ee osushhestvlyajushhih]. Available at: http://sartracce.ru/Law_ex/testion.pdf.
8. Federal Law No. 216-FZ of the Russian Federation on Federal Budget for 2013 and planned 2014, 2015 dated 03 December 2012. [O federal'nom bjudzhet na 2013 god i na planovyj period 2014 i 2015 godov : feder. zakon RF ot 03.12.2012 g. № 216-FZ]. SZ RF – Official Gazette, 2012, no. 50, pp. 6939.
9. Administrative supervision implementation's general practice. [Obobshhena praktika osushhestvleniya administrativnogo nadzora]. Available at: <http://prokrf.ru/163037>.
10. Potapov A.M. Social control over people who served custodial sanction [Social'nyj kontrol' za licami, otbyvshimi nakazanie v vide lisheniya svobody]. Vestnik instituta – Institute Bulletin, 2012, no. 18, pp. 94–98.
11. Crime situation in Russia: December 2011. [Sostojanie prestupnosti v Rossii: janvar' – dekabr' 2011 g.]. Available at: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209743>.
12. Crime situation in Russia: January 2012. [Sostojanie prestupnosti v Rossii: janvar' – dekabr' 2012 g.]. Available at: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>.
13. Utkin V.A. European rules on probation and its realization problems. [Evropejskie pravila o probacii i problemy ih realizacii]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – TSU Bulletin. Law, 2012, no. 1 (3), pp. 45–50.
14. Characteristics of people in mature colonies with a strict regime for [Harakteristika lic, sodержashhihsja v ispravitel'nyh kolonijah dlja vzroslyh]. Available at: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka-%20lic-%20sodergahixsya-%20v-%20IK/>.
15. Shherbakov S.V. Repeating crime: Criminological characteristics and problems of prevention. Author's abstract. [Recidivnaja prestupnost': Kriminologicheskaja harakteristika i problemy preduprezhdenija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 2009.

Сведения об авторах

Козаченко Иван Яковлевич – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Екатеринбург; e-mail: dnse@mail.ru.

Сергеев Данил Назипович – преподаватель кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии, Екатеринбург; e-mail: dnse@mail.ru.

About the authors

Kozachenko Ivan Jakovlevich – Head of Department of Criminal Law, Ural State Law Academy, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Yekaterinburg; e-mail: dnse@mail.ru.

Sergeev Danil Nazipovich – lecturer of Department of Criminal Law, Ural State Law Academy, Yekaterinburg; e-mail: dnse@mail.ru.